

№5 (109) 2014

Религиозно-патриотическая газета Православного
прихода во имя прп. Серафима Саровского

Саровский Листок

Издаётся по благословению Преосвященнейшего Тихона,
епископа Южно-Сахалинского и Курильского

В номере

Троица - праздник
любви [стр.2](#)

Первая Лавра России
[стр.4](#)

Петров пост - зачем?
[стр.6](#)

Господь для господ?
[стр.7](#)

Что такое грех? [стр.8](#)
Литургия [стр.10](#)

Жизнь прихода [стр.12](#)

СВЯТАЯ ТРОИЦА ПЯТНАДЕСЯТНИЦА

Троица — праздник любви

Пятидесятница, день рождения Церкви — наш ли это праздник? Таковы ли мы, чтобы его праздновать? Готовы ли принять в свои сердца «огнедохновенную Духа росу» и жить нараспашку — или всё ещё боимся этого?

«Православие, сестра, — это когда делаешь то, что тебе не нравится. Нравится говорить, а ты молчи. Нравится спать, а ты не спи. Нравится кушать, а ты не ешь. Особенно конфеты. И телевизор смотреть нельзя — он от Зверя».

Так монастырская трудница поучала пожилую паломницу. А та стояла и слушала, открыв рот. Я прошел мимо и подумал: «А ведь она права. Вера для многих труд, мука, искушения и скука. А Христос сильный, но не любимый».

Я в конце исповеди часто спрашиваю, как мне кажется, главное:

— Любишь ли ты Христа?

А иные батюшки про это говорят, что это неприлично. А один дьякон вообще пригвоздил:

— Есть такие вещи, которые не говорят священнику даже на исповеди!

Любить как бы стыдно и спросить о любви стало неприлично. О том, что украл, убил, солгал — прилично, а об этом — нет. Без позитива. А может быть, слово «любовь» просто пугает? Ведь каяться — это стать не таким, как Каин. Это взгляд в прошлое. А слово «любить» обращено в будущее. Оно очень значимо для русского человека. Им не бросаются. Сказать «люблю» — это принять на себя жизнь и судьбу любимого. Сказать «люблю» Богу — это значит, как с головой в омут, жить нараспашку, любя Бога, людей и зверей. А это страшно. И невыгодно.

Зачем же апостолы разошлись по лицу земли на верную смерть и муку? Потому что они, как сказала прицерковная бабушка, любили делать назло судьбе то, что не нравится? Может, они были мазохисты, и им нравились страдания? Нет!

Из Деяний апостолов:

И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?

А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина. Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иошам. И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется.

Почему они были как пьяные? Вино — это костыль радости. А в них вошла сама радость. Радость эта была небывалой силы. Сила этой радости потрясла их. Они пошли во все концы вселенной на голос этой радости, имея только одну цель — преумножить ее и поделиться. Ей нельзя не поделиться. Она давит душу, когда принимается только в одно лицо. Она умножается, когда ей делятся.

Это про эту радость любви говорил Христос самарянке. *Евангелие:*

— Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возраждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Имеется в виду, что из нашего сердца потекут потоки живой воды, которые напоят и наше сердце, и сердца ближних.

Потекли ли? Правда ли, что из нашего сердца рекой льется счастье, которого хватает нам настолько, что нам просто необходимо поделиться Его избытком?

Это неправда. Мы вечно недовольны собой, семьей, работой. Осуждать друзей — любимое занятие. Пророчествовать о судьбах правительства, мира — любимый недостаток. Нас можно узнать, потому что большинство из нас — скрытые психи.

Мне иногда очень жаль детей, которые крестятся в младенчестве. Они не узнают, как Дух Святой приходит в бурном дыхании и наполняет сердце вином любви. Дары останутся, но не будет этого дня, который так остро переживали апостолы. Потому что крестные делают вид, что учат Символ веры, а родители обманывают, что они христиане. Я заново после крещения мальчиков-младенцев в алтарь и говорю им:

— Ну, брат, здорово! Хотел бы я знать, что видит твоя душа в алтаре. Может Силы небесные, а может самого Христа. Да жалко, все ты это забудешь. Но говорю твоей душе и ангелу-хранителю: «Христос воскрес!»

Думаю, наши ангелы-хранители улыбаются.

«Если на сердце нет радости, — говорит праведный Иоанн Кронштадский, — значит, там прилег дьявол». Мы получили при крещении все сокровища вечного мира. Благодаря дарам Святого Духа, принимаемым человеком при крещении, каждый может стать Царем и пророком. Любый мальчик может стать священником и принять через наложенные руки на главу благодать, непрерывно передаваемую от самих апостолов. Чего же больше? Что, нам нужно, чтобы разверзлись небеса и ангелы продудели в трубы, но не будет ли это чересчур?

Если в ветхозаветные времена елеопомазание принимали только избранники Бога, такие, как молодой Давид или Моисей, то теперь не меньшую благодать принимает каждый христианин. У Духа нет меры. Он не может быть больше или меньше. Его не может быть сто грамм или Вселенная. Он бесконечен в любой Его капле. И каждый из нас, приняв с миропомазанием дары Духа Святого получил столько, сколько может вынести наша душа. Можно было бы взять и больше, да не умеем.

Добро, если не умеем. А то ведь бросаем в пыль. Как так? Как можем мы быть несчастливы, безрадостны и унылы, если мы приняли Духа? Разве только оттолкнули Его прочь? Разве это проблема в Духе? Нет. Она в нас и нашем сердце. Сердце сухое и грязное не только не принимает святые Дары, оно боится их и бежит от них.

Апостол Павел сказал следующие слова: *«Хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаию: пойди к народу сему и скажи: слухом услышите, и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их».*

Мой друг сдает квартиру студентам. Студенты как студенты. Живут в складчину. Он их спрашивает:

— Куда поедете на каникулы? По домам?

— Нет.

— В Крым?

— Нет.

— А куда?

— В Ярославскую область.

— А что там такое?

— Дом престарелых. Мы уже много лет ездим туда на все лето.

— !!!!!!!!!!!!!!!

— Да, брат они ездят не в Ярославскую область. Они ездят в гости к Богу.

С виду не православные. Девушки без длинных темных юбок, без платков. Ребята без бород и черных рубашек. У них нет на груди иерусалимских крестов и иконостаса из ладанок и медальонов, но они узнали эту радость, которая вошла в мир благодаря Богу и апостолам. Они приняли и узнали это вино любви. Они влюбились в Бога. Они узнали эту радость, и они уже никогда с ней не расстанутся.

То, что произошло в Сионской горнице с апостолами, имело вселенское значение. Они не просто были приемниками Святого Духа или медиумами. Они стали свидетелями того, что Бог обновил естество человека. Человек раньше был неразвит и спасался в общине и народе, силой всего народа. Так было проще спастись, но труднее лично послужить Богу. Меньше личных возможностей — меньше личных достижений.

Но вот произошло переформатирование природы человека, обновление программы и «железа». То, что раньше давалось как штучный дар великим избранникам: пророку Илии, Давиду, Аврааму — ради народа, дается теперь каждому христианину лично. Любому. Если только он захочет взять.

В Троицу произошло событие вселенского масштаба уже не с отдельным народом, а с каждым любящим Бога — была изменена природа человека. Бог поставил людей перед дверьми Рая другими, чем они были до Христа. И особенно этот дар велик в Православной Церкви, где не только священникам, но и всем мирянам преподается Тело и Кровь Христова. Какое доверие!

Но потекли ли из нашего сердца реки живой воды? Говорим ли мы как апостолы о Христе на языке тех людей, с которыми нас сводит жизнь? Или мы, как называют нас мусульмане, «люди книги» — читаем, молчим и покупаем свечи?

Приняли ли мы дары Духа Святого и узнали ли вино радости? Или все время канючим и жалуемся? Если так, то Праздник Троицы — не наш праздник. Он праздник апостолов, этих московских студентов, живущих на квартире, христиан, живущих на всю катушку ради Христа и своих ближних.

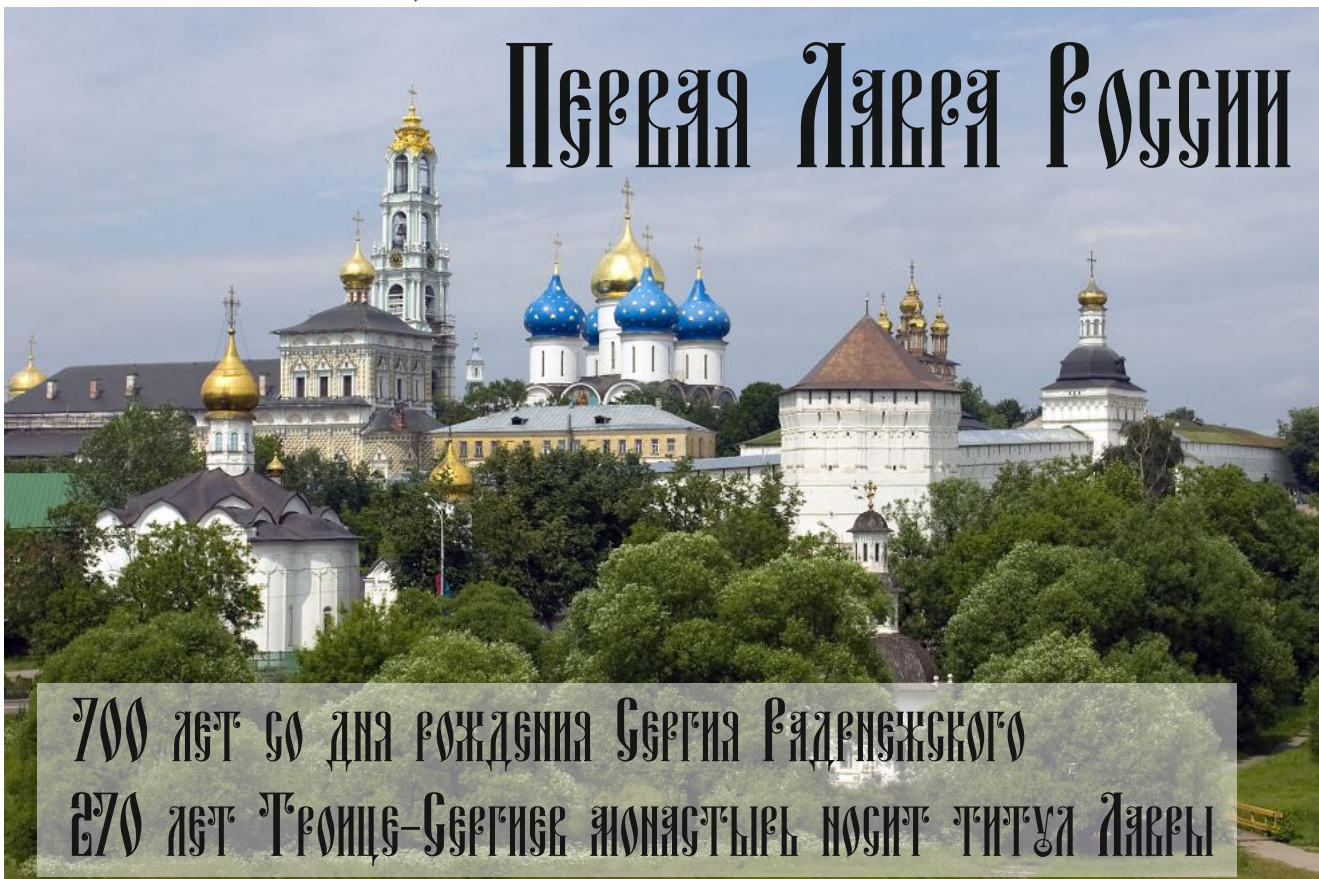
Возможно, смерть еще далеко от нас. Но что смерть! Пустое — закрыл глаза и через мгновение вновь откроются очи души. И скажет Бог:

— *Вот я тебе дал праздничную одежду, где она? Как ты вошел на брачный пир в одежде, испачканной злобой, жадностью, блудом, лицемерием, убийством, воровством? Зачем ты порвал ее? Зачем ты ее выбросил?*

Не потому так спросит, что Ему жалко даров. А ради удивления о нашем счастье. Он не только дары, самого Сына принес в жертву. Потому что любит. И праздник Пятидесятницы — праздник Его любви к нам, милующей и глубокой.

Первая Лавра России

700 лет со дня рождения Сергия Радонежского
270 лет Троице-Сергиев монастырь носит титул Лавры

Свято-Троицкую Сергиеву Лавру* называют сердцем православной России, считая одной из самых почитаемых общерусских святынь. В решающие моменты Лавра всегда была для страны примером верности Православию, силы духа и действенной любви к своему земному Отечеству. Это крупнейший действующий мужской монастырь России.

Само рождение прославленной обители Живоначальной Троицы современно возвышению Московского княжества. В 1337 году в лесу близ городка Радонеж двумя сыновьями ростовского боярина Кирилла – Варфоломеем и Стефаном, – решившими для монашеского подвижничества уйти в лесную пустынь, были срублены келья и церквлица (то есть малая церковь), освященная во имя Пресвятой Троицы.

Жизнь в лесу вдаль от людей была очень тяжела. Стефан, не выдержав скорбей и лишений, вскоре удалился в московский Богоявленский монастырь. Варфоломей же, оставшись один, призвал к себе некоего старца, игумена Митрофана, и принял от него монашеский постриг с новым именем – Сергей. Шел ему в ту пору двадцать четвертый год.

Около двух лет Сергей провел в пустыньке в совершенном одиночестве, мудро сочетая молитву и труд, псалмопение и чтение божественных книг, но постепенно в Радонеже и окрестностях прознали об отшельнике. Один за другим собрались к преподобному двенадцать человек. Сергей, до того не особо желавший разрушать свое уединение, все же уступил и позволил им поселиться рядом с ним. Очень скоро келий стало двенадцать – по числу пришедших; три или четыре из них Сергей возвел своими руками. Поселение было сразу же обнесено тыном с воротами.

Игуменство возложили на старца Митрофана, который тоже пришел к Сергию, как только составился монастырек. Когда же Митрофан скончался – игуменство принял на себя сам преподобный. Случилось это в 1344 году, спустя семь лет после пострига.

В монастыре не было священника, лишь в праздники и воскресные дни приходил батюшка из соседнего селения и совершал литургию. Однако Сергей приучил иноков строго соблюдать порядок повседневного служения. Семь раз в день собиралась братия в храме для общей молитвы.

Так минул еще десяток лет, и братия стала умолять Сергия быть их духовником. Преподобный, по великому смирению, долго отказывался, но братолюбие одержало верх. Сорокалетний Сергей принял посвящение в сан пресвитера и игумена (до того он лишь исполнял игуменские обязанности).

Не принесши из мира в пустыньку никакого имущества, преподобный вряд ли помышлял о благолепном храме и процветании монастыря. Однако пути Господни неисповедимы, и пожелал подвизаться у него в пустыньке смоленский архимандрит Симон. Пришедший вручил преподобному на монастырское благоустройство все свое состояние. На эти средства построили большой деревянный храм и привели в порядок кельи, расположившиеся теперь четырехугольником вокруг храма. Ограда монастыря была к тому времени уже настоящей деревянной стеной. По всей видимости, тын, которым обнесли монастырь первоначально, заменили еще при преподобном Сергии.

Когда в 1380 году золото ордынский хан Мамай вел полки на разорение земли русской, великий князь Дмитрий, готовясь выступить в поход, просил благословения и молитвы у Радонежского игумена, почитая того как своего духовного отца. Двух известных своей ратной доблестью схимников Троицкой обители придал войску княжескому преподобный Сергей. В день Рождества Пресвятой Богородицы, 8 сентября 1380 года, со смертельного поединка троицкого инока Александра Пересвета и татарского богатыря Челубея началась битва на поле Куликовом. И все то время, пока шла жестокая сеча, преподобный стоял с иноками на молитве, непостижимым образом следя за ходом битвы и сразу поминая павших по именам.

*ЛАВРА (греч. — часть населенной местности, обнесенная стеной) — крупный, широко известный мужской монастырь, имеющий особое значение.

После 78 лет жизни, 55 лет монашества и 48 лет игуменства преподобный Сергей светло отошел 25 сентября 1392 года, перед кончиной заповедав братии хранить чистоту православной веры. Преемником преподобного Сергея был его ученик Никон.

В Едигеево нашествие на Москву, случившееся в конце 1408 года, Никон был во сне предупрежден преподобным Сергием о напасти и заблаговременно увел братьев в безопасное место. Однако сам монастырь был тогда выжжен дотла. Вернувшийся Никон отстроил его заново.

В 1422 году, вследствие случившегося видения, открыты были нетленные мощи преподобного Сергея, после чего Никон воздвиг над мощами учителя вместо деревянной церкви каменную – великолепный Троицкий собор. Для его росписи приглашены были лучшие иконописцы-иноки Андрей Рублев и Даниил Черный. Для иконостаса Троицкого собора преподобным Андреем и написана знаменитая икона Троицы. Важно отметить, что до Троицкого собора наша Церковь не знала высоких иконостасов.

О благоустроении обители преподобный Никон не переставал заботиться до конца жизни. Накануне блаженной кончины Господь в откровении указал ему место будущего упокоения – близ своего духовного отца.

С сентября 1608 до начала 1610 года обитель была осаждена 30-тысячным войском поляков и литовцев, русских было в пятнадцать раз меньше. Лишь заступничеством преподобного Сергея, явную помощь которого защитники обители неоднократно тогда видели, можно объяснить то, что 16-месячная осада закончилась для поляков поражением.

После снятия осады настоятелем монастыря стал архимандрит Дионисий. Помощь раненым, уход за больными и предоставление крова бездомным были тогда основными занятиями троицких иноков. Когда московские купцы, воспользовавшись разрухой, неимоверно подняли цены на хлеб, преподобный Дионисий вывез на рынки все монастырские запасы пшеницы и цены сбил, сохранив таким образом жизнь тысячам людей. С Дионисием связано и окончание Смуты. Вместе с Авраамием Палицыным он разослал во все концы России грамоты, призывавшие к борьбе. В октябре 1611 года такая грамота достигла Нижнего Новгорода. Незадолго до этого благочестивому горожанину Кузьме Минину трижды являлся преподобный Сергей Радонежский с призывом собирать войско и идти на освобождение Москвы. Вскоре стараниями Минина и нижегородцев было собрано ополчение, возглавленное князем Димитрием Михайловичем Пожарским. В августе 1612 года ополчение пошло на Москву. У стен Троице-Сергиева монастыря святой архимандрит Дионисий отслужил напутственный молебен.

Летопись говорит, что, когда ополченцы выстраивались для молебна, дул столь сильный ветер от Москвы, что многие восприняли это как знак неблаговоления Божия к их походу. Но тотчас по окончании молебна и окропления святой водою воинов, лошадей и артиллерии встречный ветер утих, а от самого гроба преподобного Сергея подул сильный попутный. И уже 25 октября Дионисий служил благодарственный молебен в Успенском соборе освобожденного Кремля.

Во время стрельческих бунтов, предшествовавших воцарению Петра I, стены обители дважды служили убежищем царственным особам. Первый раз, в 1682 году, царевна Софья с братьями Петром и Иоанном полтора месяца скрывались в нем от злоумышлявших против них стрельцов. А спустя семь лет юный Петр спасался здесь уже от заговора, устроенного властолюбивой сестрой.

1 октября 1742 года по указу императрицы Анны Иоанновны в монастыре открыли семинарию, а два года спустя Троицкая обитель получила титул Лавры.

В Отечественную войну 1812 года монастырь пожертвовал на военные нужды 70 тысяч рублей ассигнациями, 2500 рублей серебром (по тем временам огромные деньги) и больше пяти пудов серебра.

В 1814 году была переведена в Лавру из московского Заиконоспасского монастыря Духовная академия, заменившая собой семинарию. Московская духовная академия – это та самая знаменитая Славяно-греко-римская академия, первое в Руси высшее учебное заведение, учрежденное в 1687 году под названием «Эллино-греческие школы». Именно со Спасских школ (еще одно название «схол») начинается отсчет высшего образования в России. В Лавре веками собиралась уникальная библиотека рукописных и старопечатных книг. Постриженниками Лавры основаны и духовно обустроены сотни русских монастырей.

Из настоятелей Лавры XIX века особо почитаемы святитель Филарет (Дроздов), известный своей поэтической перепиской с Пушкиным, и святитель Иннокентий (Вениаминов), первый православный епископ Америки.

Мощи обоих до недавнего времени находились в Успенском соборе Лавры. В 2004 году мощи святителя Филарета перенесли в храм Христа Спасителя. Весьма почитаем и преподобный Антоний (Медведев), много трудов положивший на создание лаврских скитов. Открытый при нем Гефсиманский Черниговский скит стал центром московского старчества. Самым известным здешним подвижником был преподобный Варнава (Меркулов).

Грянул 1917 год. Началась конфискация монастырского имущества. Через год, в ноябре 1918 года, решением Совнаркома Троице-Сергиева Лавра была национализирована. В апреле 1919 года совершилось одно из самых кощунственных деяний богоборческих лет: вскрытие мощей преподобного Сергея. Новые власти тогда не послушали защищавших святыню от поругания верующих; единственная уступка, на которую пошли большевики, – не уничтожать мощи, а оставить в обители.

За день до святотатства вокруг лаврской колокольни плотным кольцом стояли красноармейцы: «строителей новой жизни» не отпускал страх, что колокола своим звоном соберут верующих. Несмотря на это 11 апреля округа огласилась колокольным набатом. Множество людей собралось к мощам святого.

В Лавре была создана трудовая артель, но 3 ноября 1919 года лаврских монахов неожиданно выселили в Гефсиманский скит. Все храмы и кельи в Лавре были опечатаны. Закрытие Лавры произошло 7 мая 1920 года.

С 1919 по 1946 год в Лавре располагались музей, педагогический институт, клубы и тир, в некоторых зданиях жили люди. Последним из скитов в 1925 году закрыли Вифанский, где монахи обитали под видом сельскохозяйственной артели.

Возобновление Троице-Сергиевой Лавры (а вместе с ней и семинарии) произошло в 1946 году. После двадцатилетнего онемения в пасхальную ночь зазвонили колокола.

Монастырь и ныне занимает выдающееся место в жизни Русской Церкви. Тысячи паломников стекаются в Троице-Сергиеву Лавру со всех концов России, из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Московские Духовные академия и семинария готовят священнослужителей Церкви, преподавателей духовных учебных заведений, церковных работников. При семинарии действует Регентская и Иконописная школы. Заочно при академии и семинарии получают образование клирики Русской Православной Церкви из разных епархий.

П.С. Настоятель Православного прихода Анивского храма св. прп. Серафима Саровского протоиерей Димитрий Юзеев – тоже выпускник Московской Духовной семинарии.

Петров пост — зачем?

С 16 июня по 11 июля в 2014 году

Зачем нужен Петров пост? В чём разница между нами до и после него?

И ведь действительно: лето, отпуск, дача, а для сельчан и труды нелегкие. На угодьях и усадьбах уже урожай, прежде всего фруктов, ягоды овощей, поспел. Какое тут ограничение в еде, усиленная молитва и частое посещение храма Божьего?

Логически, кажется, верно, но почему же «петровки» (так в простонародье Петров пост называли и называют) свято нашими предками чтились и соблюдались? Трудились меньше? Отнюдь нет. Намного больше и тяжелее. Грешили чаще? Тут и отвечать не надо, свойство греха с каждым поколением преумножаться никуда не делось. Мы прекрасно видим и знаем, что многие дела и поступки, которые раньше считались низменными, пошлыми и откровенным святотатством сегодня возводятся в ранг обычности и даже достижения.

Иное руководство к стремлению соблюдать апостольский пост присутствовало: сознание того, что только тогда труды с заботами во благо пойдут, когда в тебе внутреннее содержание с внешним состоянием в симфонии пребывать будут.

В бытность мою на сельском приходе зашел я как-то домой к прихожанам своим, это akurat в неделю перед праздником Петра и Павла было. В доме никого, в летней кухне тоже пусто, хотя на печи большая кастрюля с водой греется, даже собака куда-то пропала, не лает.

— Странно, — подумалось. — Может, случилось что?

Слава Богу, с семейством было все в порядке, просто они все в саду вишни рвали. Урожай в тот год хороший был, ветки просто облеплены красными пучками ягод. Даже «шпаков», так в селе скворцов зовут, страстных любителей полакомиться зреющими вишнями, не гоняли. На всех хватало.

Услышал я голоса из сада, понял, что никакой беды не произошло, и решил помочь семейству. Хозяйка, Никандровна, мне на пояс широкий плат повязала, да так, чтобы впереди он как сумка был, в которую ягоды надобно складывать. Ведро ведь за собой таскать неудобно, а самая спелая, вкусная и рясная вишня вверху, без лестницы никак не доберешься. Лазить же по деревьям с моей комплекцией, да еще и с ведром или банкой не то, что неловко, но и опасно, как для меня, так и для вишни.

Взобрался я на дерево к пучкам вишневым, собираю ягодный урожай, а сам весь в ностальгии и воспоминаниях. Детские летние дни в таких же садах прошли...

Назад в будущее, то бишь, в настоящее, разговор вернулся. Муж Никандровны взрослого сына уму-разуму учил:

— Вот видишь, остолопина, мы с матерью и дочкой уже по два ведра нарвали, а ты три жмени всего — и на вареники не хватит.

Сын, в ответ на отцовские замечания, резко срывал плоды, да хмуро под нос что-то бурчал. Разобрал я лишь то, что жалуется парень на ночь короткую. Не выспался он.

— Когда же тебе спать, — резюмировал отец. — С клуба и гулянки своей уже засветло вернулся. Знал ведь, что утром на вишню пойдем... Вишь, сколько ее Господь благословил.

Понравилась мне хозяйская речь. Нет, не потому, что сына распекал. Дело молодое, понятно все, сам таким был. Оттого на сердце слова легли, что в них вся сущность необходимости поста раскрывалась. Если дело делать собрался,

то развлечения в сторонке оставить надобно и приготовиться к совершению задуманного, а также Бога поблагодарить, что Он такой урожай дал.

А разве не вмещает в себе пост Петровский все эти условия?

В стороне праздничные пасхальные и Троицкие дни, впереди труды, чтобы до следующего урожая прожить, да и без Божьей помощи все наши задумки и старания по поговорке определяются: «Без Бога ни до порога».

У апостолов, в те времена, когда они Духа Святого получили, та же ситуация была. Абсолютно аналогичная. Они праздник радости всемирной — Воскресение Христа, праздник утверждения — Вознесение Господне и праздник рождения Святой Церкви — Пятидесятницу с радостью и ликованием пережили, но теперь надобно было дело делать, то, которое Господь заповедал: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Матф. 28:19).

Для этого нужны и духовные, и физические силы. Вот, по этой-то причине и установлен неизменный обычай (сегодня это уставное правило) — после святых и радостных дней проходить поприще поста.

Богу угоден не наш пост, а плоды поста. Но получить эти плоды грешному человеку без ограничения своих телесных требований и греховных желаний никак не удастся.

Я недавно нашел очень светлое христианское рассуждение. Поэтому вместо традиционной притчи, я хотел бы завершить заметку о Петровом посте такими словами, исполненными любви Христовой:

1. Люди бывают неразумны, нелогичны и эгоистичны — все равно прощайте их.
2. Если вы проявили доброту, а люди обвинили вас в тайных личных побуждениях — все равно проявляйте доброту.
3. Если вы добились успеха, то у вас может появиться множество мнимых друзей и настоящих врагов — все равно добивайтесь успеха.
4. Если вы честны и откровенны, то люди могут вас обманывать — все равно будьте честны и откровенны.
5. То, что вы строили годами, может быть разрушено в одночасье — все равно продолжайте строить.
6. Если вы обрели счастье, то вам могут завидовать — все равно будьте счастливы.
7. Добро, которое вы сотворили сегодня, люди позабудут завтра — все равно творите добро.
8. Делитесь с людьми самым лучшим из того, что у вас есть, и им этого никогда не будет достаточно — все равно продолжайте делиться с ними самым лучшим. В конце концов, вы убедитесь, что все это было между Богом и вами и никогда не было между вами и ними.
9. Неважно, кто и что говорит о вас — принимайте все с улыбкой и продолжайте делать свое дело.
10. Молитесь вместе и пребывайте в единстве.

«Солидный господь для солидных господ», или шесть массовых псевдосвятынь

Икона — как часть интерьера?

Недавно в магазине я наткнулся на чашки с изображением святых. На большие фарфоровые бокалы, из которых удобно пить чай, были нанесены изображения Спасителя, Богородицы и известных подвижников.

Предприниматели придумали множество псевдоправославных товаров и услуг, которые имеют мало общего с верой, зато отлично продаются и дают возможность почувствовать себя благочестивым православным, не молясь в храме. Вот лишь некоторые поп-«святыни», которые не стоит покупать христианам.

1. Голографические иконы

«Объемные голографические 3D-иконы оптом придадут покой и умиротворение интерьеру Вашего дома!».

Рекламный текст, взятый на одном из многочисленных сайтов, предлагает расслабиться, глядя на некачественные изображения Спасителя, Богородицы или святых, которые меняются в зависимости от того, под каким углом человек смотрит на картину.

Такие «образы» невозможно освятить в Церкви. Дело в том, что для каждого типа иконы есть специальная молитва, а китайская голография — это просто набор картинок, перед которыми невозможно молиться, поскольку непонятно, чей это образ, и кому конкретно человек поклоняется, стоя перед подобной поделкой.

2. Наборы для вышиваний

Среди вещей с православной символикой есть вышивки. Человек покупает набор, и может повесить у себя дома самодельный коврик или салфетку, например, с блаженной Матроной.

На первый взгляд, это очень хорошая идея. Вышивка — процесс долгий и творческий, за время работы над этой картиной верующий может помолиться святой, проявить свою любовь к ней, но здесь есть свои подводные камни.

Изображения святых часто сделаны некачественно и с ошибками, готовую продукцию вряд ли освятят в храме. Так что лучше вышивать нейтральные пейзажи, а дома повесить хорошую икону почитаемого святого.

3. Вип-паломничества

Вот типичный анонс для вип-паломников:

«Для тех, кто несет общественное служение в государственном аппарате или занят банковским делом и располагает ограниченным временем для поездки на Святую Гору, мы готовы предоставить программу, когда Вы сможете за короткий срок, 1–2 дня, увидеть весь Афон.... Вне зависимости от времени суток, Вам откроют монастырские святыни для поклонения.... Если у Вас есть желание получить благословение или услышать ответ на сложный вопрос, касающийся духовной жизни, мы организуем встречу с самыми известными старцами Святой Горы Афон».

Старцы и святыни становятся предметом неприличного торга. Нет никакой гарантии, что богатому паломнику в ка-

честве старца представят обыкновенного мужчину с бородой и в подряснике, а ответ на сложный жизненный вопрос будет несомненным с учением Церкви.

4. Вип-подарки

Ручки с золотым пером с образом Святой Троицы, дорогое Евангелие в роскошном переплете или «панно «Сошествие Христа в ад»» — вот лишь малый список товаров, который можно обозначить известной пелевинской фразой «Солидный Господь для солидных господ».

Такие подарки не только профанируют святыню, но и убивают саму идею христианства, поскольку на деньги, сэкономленные на подобных подарках, можно вылечить больных, накормить бедных или помочь в реставрации сельского храма.

5. Виртуальное поклонение святыням

«Кто не имеет возможности посетить монастырь, могут заказать требы о здравии и о упокоении почтой, вложив в конверт с записками копию банковской квитанции. Пожертвование можно отправить почтовым или банковским переводом».

Текст, размещенный на сайте самого известного московского монастыря, где находятся мощи блаженной Матроны, показывает, как почитание святых может превратиться в очень странное и коммерчески выгодное предприятие.

Молитва не может быть объектом торговли. Отправив банковский перевод, человек не становится ближе к святому. Не существует более или менее эффективных мест для молитвы, святая услышит наше обращение к ней, если мы находимся дома или заказываем молебен в храме рядом с домом.

6. Наклейки на яйца, пасхальное мыло, благочестивое полотенце и святая тарелка

У всех этих вещей один недостаток — невозможность ими пользоваться. Скорлупу с иконой неудобно выбрасывать в мусор, мылом с религиозной символикой мыть руки, а резать колбасу, есть суп из тарелки с изображением святого или вытирать грязные руки о полотенце с иконой придет в голову только закоренелому безбожнику.

Между тем, все эти товары наводнили православный рынок и превратились в набор неудобных подарков, которые переходят от одних православных к другим до тех пор, пока не разобьются или обветшают.

Индустрия поп-«святынь» процветает, несмотря на то, что определение VII Вселенского собора фактически запрещает наносить изображения Христа, Богородицы или святых на предметы, не предназначенные для поклонения или совершения литургии.

В нашем же случае производство поп-«святынь» поставлено на поток, и китайские производители готовы обеспечить любые, даже самые странные религиозные потребности, задача же христиан — показать, что поп-святость не имеет ничего общего с верой.

Что такое грех?

Говорят: «Каков поп, таков и приход». Это очень правильно. Какие родители, такие и дети; яблочко от яблоньки недалеко падает – это всё об одном и том же. Одна прихожанка мне сейчас вопрос задала, и я понял, что я очень плохой священник, потому что восемь лет не могу объяснить простых вещей, приходится говорить одно и то же. Когда дети плохо учатся, в этом не они виноваты, что такие бестолковые, а виноват учитель, который не может научить. Попробую ещё раз объяснить, что такое грех. Может быть, в сотый раз. Видимо, я недостаточно точные слова нахожу, чтобы это объяснить.

Грех – не проступок, грех – это состояние человеческой души. Греховное состояние души человека выражается в его нехороших поступках, но может в них и не выражаться. То есть состояние души человека может быть как у вора, но он может и не воровать; состояние души может быть как у блудника, но он может не блудить; состояние души может быть как у пьяницы, но он может не пить. Если человек с грехом борется, то он может побеждать его с помощью благодати Божией. Если человек не борется с грехом, идёт у него на поводу – тогда он совершает греховные поступки. Но мы никак это в толк не возьмём.

Например, мясо есть Великим постом грех или нет? Большинство считают, что грех. Но чем же свинина, баранина перед нами провинились, что есть их грех? Грех не в мясе, не в том, что мы его едим, не в том, что мы оскоромились, потому что в мясе ничего нечистого нет. Если бы мясо было нечистое, тогда мы его и на Пасху не стали бы есть. Так вот, грех заключается не в том, что человек постом мясо ест, а в том, что он не подчиняется Церкви: вся Церковь постится, а он нет. Ну а если человеку врачи прописали парное мясо – у него диабет, ему ничего больше есть нельзя, – грех это будет или нет? Многие мучаются такими вопросами. Но не в мясе грех-то, а в невоздержании. Если мясо, молоко есть постом грех, почему тогда мать кормит грудного младенца молоком? Пусть покричит сорок дней: вы-живет так выживет, на Пасху по-кормлю. Не может же так быть: то, что для одного человека грех, для другого – не грех. Значит, не в еде дело. И правильно, не в еде. Так апостол Павел и пишет: Царствие Божие – это не пища и питье, а радость о Святом Духе.

Или, например, на Пасху делать земные поклоны – грех это или нет? Девяносто девять процентов скажут: грех. А

ведь грех не в поклоне. Если человек чувствует себя грешником, кается перед Богом, падает перед Ним на колени и проливает слёзы, что ж тут грешного? А в чём грех? В том, что он других соблазняет, вводит их в искушение. Потому что девяносто девять процентов людей смотрят, как он на коленях стоит, и мучаются, и каждому из них хочется его дёрнуть: ты это не делай, это грех. Иди домой, за-

творишь и делай поклоны: тысячу, две тысячи, три, сколько тебе нравится. Никто тебя не видит, кроме Бога твоего, а у Бога всегда Пасха. Поэтому хочешь – на колени вставай, хочешь – не вставай. А вот то, что ты других соблазняешь... Они же не виноваты, что у них такой поп плохой, не может им объяснить, что такое грех и что не грех, и поэтому соблазняются.

Но с другой стороны, если человеку так уж хочется на колени встать, ну и пусть встанет. На Херувимской надо вставать на колени или не надо? В Херувимской песне ничего особенного по сравнению со «Свете тихий» или «Слава в вышних Богу» нет. Но кому-то хочется на колени встать – ну пусть встанет. Что, его убить теперь за это? Что плохого в том, что человек встал на колени? Непонятно, кого он этим обидел, оскорбил, уж по крайней мере не Бога, потому что церковь – это как раз то место, где люди на колени перед Богом встают. Что тут особенного? Но поскольку человек отличается от других, то он обращает на себя внимание и отвлекает других от молитвы. Все мы молимся Богу, но молимся в основном про себя или участвуем умом в словах молитвы. А если бы каждый увлёкся так и начал бы свои просьбы вслух излагать, он мешал бы службе, и обязательно его остановили бы. Но это не значит, что грех в том, что он молился, а грех в том, что он другим мешал. Так же и во всём. Вот ребёнка маленького принесли в церковь. Это очень хорошо. А если он другим мешает молиться – это ты уже их вводишь в искушение. Поэтому надо встать таким образом и так со своим ребёнком заниматься, чтобы он других не отвлекал или по возможности отвлекал как можно меньше. То есть надо думать всё время и о ближних своих.

Вот когда мы нарушаем любовь к Богу и любовь к ближнему, тогда это грех, потому что грех есть противление воле Божией. Бог хочет, чтобы каждый человек был спасён, а уж что он для этого использует: на коленках ли стоит, или молится, или духовные книжки старается читать, или ближнему помогать – все средства хороши. Это совершенно неважно. Многие, например, ходят в храм каждый день. Хорошо это? Хорошо. А если человек ходит в храм и при этом молится – это ещё лучше. Потому что можно просто так стоять в храме:

Немного юмора

- 07:00 **ГНЕВ**
- 07:30 **ЧРЕВОУГОДИЕ**
- 09:00 **АЛЧНОСТЬ**
- 09:30 **УНЫНИЕ**
- 13:00 **ЧРЕВОУГОДИЕ**
- 14:00 **УНЫНИЕ**
- 18:00 **ЗАВИСТЬ**
- 20:00 **ЧРЕВОУГОДИЕ**
- 22:00 **ГОРДЫНЯ**
- 23:30 **БЛУД**

стоишь и мучаешься – когда же это всё кончится? Молиться – хорошо, поститься тоже хорошо. Но вот если человек, допустим, предаёт, или кляузничает, или клеветает – это уже нехорошо.

Спрашивается, что лучше: в Великую Пятницу пост нарушить или же продавать ближнего оптом и в розницу? Ясно, что пост нарушить лучше. Поэтому нам надо задуматься, что мы часто грешим страшными грехами, жуткими, иудиными, делаем ближнему зло. Вот одна другой что-то сказала, а та передала: а она про тебя сказала... И чего человек добился? Он их поссорил, началась ссора – а потом не будет мяса есть, молока. Есть такая поговорка: ты лучше мясо ешь, а людей не ешь. Потому что бывает, люди не едят баранину, говядину, свинину постом, а своих собственных жён, детей, свекровей, тестей, тещ едят поедом. Что толку в этой вере? Что толку в вере, когда другим жизнь создают невыносимую, мучительную, так что они уже боятся домой приходить? Что толку в этом посте? Что толку в чтении Писания? Лучше бы в церковь не ходил, лучше бы Богу не молился, был бы хоть неверующим, но спокойным, порядочным человеком. Что толку в вере, когда человек делает противоположное этой вере? Для своих ближних создаёт ад, дома всё время ругань, всё время упрёки, раздражительный тон, гневливость – какая-то бесовщина.

Да уж лучше ты мясо поешь, ляг спать, успокойся. Это гораздо лучше. А у нас такого понимания нет. Мы не понимаем самого главного, что Господь принёс на землю, а какие-то фарисейские установки для нас играют роль. Для чего пост существует? Чтобы человек стал более кротким, более смиренным, более спокойным, более любвеобильным. А если ты от поста звереешь, так уж лучше навари ведро картошки, набухай туда баранины и съешь всё – только стань ты спокойнее, ради Бога. Это будет гораздо лучше, это будет самый лучший пост. Надо же думать прежде всего о том, что духовного мы приобрели постом. Смысл поста не в диете, а именно в том, чтобы стать более кроткими, более смиренными, более любовными – в этом смысл христианской жизни, к этому и надо стремиться.

Господь хочет, чтобы мы избавились от своих страстей в душе, от грехов, а не того, чтобы мы стали людьми, которые живут по каким-то внешним правилам. Для Бога важно, какие мы внутри, по существу. Есть люди, которые и в церковь ходят, и на молитву платочек надевают, и квартирка у них освящена, и лампадка есть, и иконочки, и книжечки, и Библия, и молитвослов – ну всё есть, что только душе угодно, а глаза завистливые, сердце каменное, язык злой. Ну и что толку в этих сокровищах, которые ты дома приобрёл? Иконочки есть – хорошо, лампадки – хорошо, Библию имеешь – слава Богу, читаешь её – ещё лучше. Но что толку в этом чтении, если человек остаётся завистливым, злым, предателем, иудой, сварливым, сплетником, всякое зло про другого предаёт?

В этом толк только один: ты в аду из-за этого будешь гораздо ниже, чем самый страшный безбожник, который ни в церковь не ходил, ни Богу не молился. Потому что иконки у тебя были, лампадки у тебя были, пост ты соблюдал, в церковь ходил, Библию читал – и ничего в тебя не вошло. Вот какой ты противник Божий, ничто тебя не проняло: ни богослужение, ни пост, ни слово Божие. Другой человек в Бога не верует и лучше живёт, чем иной верующий, и Господь ему снисхождение окажет. Потому что какой с него спрос? В церкви никогда не был, никто его не научил – ни хороший поп, ни плохой слова ему не сказали. Он ничего не знает, Библию никогда в жизни не читал, книжек хороших, где о нравственности говорится, где высмеивается зло – «Евгения Онегина» или Достоевского, Чехова, – не знает; читал только газеты и программу «Время» смотрел. Иногда по совести поступал, иногда против совести. Что с него взять? С него спрос меньше.

Поэтому какой же ты христианин, если в храм ходишь, всё внешнее исполняешь, а внутри остаёшься самым страшным злодеем – ты злой, раздражительный, властолюбивый, всё время кричишь, шумишь, всем только указываешь, всех только всё заставляешь, всех под себя подминаешь и хочешь, чтобы все были, как ты. Ты один прав, а все кругом дураки и во всём виноваты. Так же нельзя, это же противно духу Евангелия. Уж лучше бы ты в церковь не ходил, сидел бы дома, спокойно телевизор смотрел, газетку читал, чай попивал и никого бы не обижал – ты был бы ближе к Богу.

То есть надо нам всегда стараться различать, что есть грех по своему существу, а что не грех. Снова повторю: грех не какой-то проступок, а состояние души человека. Поэтому Господь и пришёл, чтобы души спасти. И мы тоже приходим в храм для чего? Не для того, чтобы помянуть о здравии и за упокой, не для того, чтобы водой кропиться, а чтобы спасти душу. От чего спасать? Вот от этого самого гнусного состояния, которое есть грех. И оттого что душа наша находится в этом гнусном состоянии, в грехе, от этого и поступки у нас всякие нехорошие, от этого у нас и ссоры, и свары, и обиды какие-то друг на друга, и чего только у нас нет. Но это уже следствие. А лечить нужно не симптомы, а саму болезнь.

И если мы поймём, что такое грех, тогда мы легче от него избавимся. Не знаю, хорошо ли я объясняю или нет, но уж лучше просто не могу. Аминь.

Марина ГОРДОН

Баллада об одном уроке

*...Прибежал, как чижик, веселый,
Поднял в комнате тарарам:
– Мама, мама! Директор школы
Нам сказал - открывают храм!
Он на главной площади встанет,
Как оплот грядущих веков,
Позолоченными крестами
Он достанет до облаков!
Пусть крепчает холодный ветер
И на храм налетает пусть, -
Победит всех врагов на свете
Православная наша Русь!
Мы - потомки великих воинов,
Внуки Рюрика и Петра!
Так директор сказал сегодня нам
На линейке, прямо с утра.
...Грелся ужин. Горела лампа.
Пахло хлебною чистотой.
- Мам, а может, бабушкин папа
Или дедушка - был святой?
Он молился и клал поклоны,
В настоящей рясе ходил,
И на Пасху праздничным звоном
Всю округу нашу будил...
Грех ли сказку подкрасить ложью?
Это ж выдумка - не вранье.
Лишь Казанская Матерь Божья
Все ждала ответа ее:
На простой бумажной иконке,
Ликом горестна и светла...
- Нет, сынок. Мы с тобой - потомки
Тех, кто сбрасывал колокола.*

Взгляд прихожанина: Что делать мирянину на Литургии?

В середине прошлого века замечательный священник отец Сергей Желудков писал в своих «Литургических заметках»: «Мирянину у нас нечего делать в церковном Богослужении; он должен только слушать и молиться, во всем остальном без него обойдется... Что же слушать и как молиться? Воображаю себе нашего мирянина в храме. Вот он в субботний вечер пришел заорал ко всенощной. Умилился, молится. Но вдруг на клиросе заорали и завизжали какую-то незнакомую композицию: очень досадно, зачем они это?.. Или начинается нудное «вычитывание» псалмов, канона. И вот он томится, переминается с ноги на ногу, скучает, размышляет о постороннем; уж не пойти ли домой?».

Эти слова были написаны почти сорок лет назад, но до сих пор одна из главных проблем наших храмов состоит в исключенности мирян из богослужения. Если человек не поет на клиросе, не следит за подсвечником, не стоит за свечным ящиком, не алтарничает, не исповедуется и не причащается на этом богослужении, то он «включается» в литургию лишь дважды: во время пения «Верую» и «Отче наш».

Но даже в эти моменты многие люди не могут петь, поскольку не знают слов и не имеют возможности быстро найти текст этих молитв. Конечно, во многих храмах есть распечатанный текст важнейших песнопений, у верующих лежит в кармане или в сумке молитвослов, но главный вопрос остается без ответа: «Что же мне делать во время богослужения?» Я знаю прекрасный ответ на этот вопрос: молиться или внимательно вслушиваться в церковное пение и чтение, в ход богослужения. Но многие люди просто не слышат того, что происходит в церкви.

В результате малыши садятся за столик и рисуют картинку на бумажках для записок, старушки на лавочке позади храма могут тихо переговариваться, мамы и папы цыкают на своих детей, которые что-то делают не так. Это в обычный день. В большие же праздники можно наблюдать совершенно «восхитительные» сценки из жизни захожан, не снимающих шапки, быстро ставящих свечки и уходящих из храма.

Однако «томление» испытывают не только захожане. Многие люди с детства не могут стоять «просто так», ничего не делая. Невозможно молиться подряд два с половиной часа, и бывает очень сложно в один из выходных встать в семь или восемь утра, и поехать на транспорте в храм, чтобы там два часа дремать на лавочке или стоя на ногах.

По себе знаю: служба пролетает незаметно, если ты алтарничаете или поеш на клиросе, и длится мучительно долго, если ты просто присутствуешь на богослужении. Когда в храме у тебя есть послушание, когда ты занят конкретной деятельностью или готовишься к исповеди, то ум не рассеивается, сон уходит из головы, и не возникает желания, чтобы богослужение закончилось «как можно скорее».

Конечно, нельзя сделать всех прихожан-мужчин алтарниками, а женщин – певчими. Конечно, Церковь не должна развлекать своих прихожан, не должна устраивать для них шоу и конкурсы. Но нужно что-то сделать, чтобы я хоть иногда воспринимал литургию и всенощную так же трепетно, как собственное венчание.

Разговор этот очень сложен, и у меня нет рецептов. Допустим, я предложу сократить богослужение с двух часов до часу, но это невозможно - во-первых, потому, что не я создавал церковный устав и не мне его отменять, во-вторых, потому, что кому-то покажется: и час молитвы - слишком много.

Мне не жалко потратить это время, когда мне нужен совет священника, когда я очень хочу причаститься, когда в моей семье горе или радость. Иными словами, я готов прийти на литургию в состоянии сильных эмоций, в состоянии кризиса, изменения от худшего к лучшему или от лучшего к худшему. А в остальные дни, мне, мирянину, привыкшему к активной жизни, что делать? А если человек при этом «сова», то для него посещение литургии становится настоящим подвигом.

Честное слово, мне хочется бывать в храме почаще, было время, когда я был в церкви несколько раз в неделю, но тогда я был алтарником и уставщиком, сейчас же я много работающий журналист, который по воскресеньям хочет спать.

Конечно, у меня есть свои отговорки: про отсутствие машины, про то, что молиться можно и дома, про то, что я и так семь дней в неделю пишу и думаю о Православии, но это все неправильно. Плохо, когда храм стал восприниматься не как место встречи с единоверцами, не как возможность вместе помолиться о близких, стране, мире, а как какое-то абстрактное здание, куда я должен ходить по воскресеньям.

Конечно, я могу составить список того, что мне мешает быть в храме: отсутствие микрофонов и динамиков, достаточного числа скамеек, - но все это не решит главной задачи, которую обозначил еще отец Сергей: «Мирянину у нас нечего делать в церковном Богослужении; он должен только слушать и молиться, во всем остальном без него обойдется».

Умом я понимаю, что так и должно быть, что литургия не должна срываться из-за отсутствия на ней Зайцева, Иванова, или Степановой, но из этих раздумий можно прийти к выводу о том, что достаточно иметь двух человек на клиросе, одного алтарника и батюшку, чтобы совершить богослужение в храме.

Я сейчас не говорю о деньгах, о том, что священнику нужно на что-то жить, а для этого нужны прихожане. Я знаю, что Христу, простите за пафос, обидно, когда христиане не участвуют в Тайной вечери. Сам помню, как мы готовились к свадьбе и сколько проблем возникало, когда часть гостей отказалась в последний момент.

Понимать-то я это понимаю, но мне легче написать десять статей о нужности соборной молитвы, чем один раз встать утром и прийти в храм на литургию. Когда пишу статью, я знаю, что нужен, делаю то, что умею; я стараюсь сделать хороший текст. А на литургии мне что делать? Ну не могу я просто стоять, а, точнее, сидеть на службе, поскольку хожу с палкой. Не могу. А в церковь ходить надо, поскольку нельзя же постоянно отвергать Христа и говорить Ему о том, что я не хочу вкушать «источника бессмертия».

И как разрешить эту проблему, я не знаю...

Взгляд священника: Литургия: общее дело или частный бизнес?

Прочитал статью Андрея Зайцева «Что делать мирянину на литургии?» – и как-то грустно мне стало. Да нет, автор здесь ни при чём: статья очень хорошая, искренняя, правильная. Только вот когда стоишь перед Престолом и возглашаешь ектенью об оглашенных, очень трудно избавиться от постоянно приходящей мысли, где бы взять этих оглашенных, чтобы было, о ком молиться, а не просто выказывать своё почтение строгому соблюдению богослужебного устава – даже в тех моментах, где смысла уже не осталось. И тут же – а вот в храме стоит сейчас непраздная юная женщина, у которой ой как всё непросто, и не только потому, что это – впервые: о ней Церкви как молиться? Как о «болящей»? Но разве беременность у нас теперь считается «болезнью», с которой надо бороться? Тогда, может быть, молиться «на начало всякого благого дела»? Так вроде как само «начало» уже успешно свершилось! «На всякое прошение?» Тоже как-то уж слишком универсально. А других молитв, направленных на поддержку этого немощного сосуда, оказавшегося в самом лучшем состоянии – «при исполнении» – как это ни странно, у нас нет.

Да и вопрос не только в беременных: сама жизнь сегодня выталкивает людей в храм с огромным количеством проблем и бед – не в молитве ли найдется разрешение? – а в наших требниках есть молитвы над солью и сосудом осквернившимся, зато молитвенных последований о реальных проблемах нашего современника почти что и нет. Зато есть и целая ектенья, и молитва о несуществующих оглашенных, которых потом диакон громкогласно вроде как «изводят» из храма Божьего, чтобы не мешали «полноценным христианам» молиться. И ничего тут не скажешь: хороший пример верности музейному византийскому православию, и только.

Странно ли это? Увы, нет. Почему-то так случилось, что к началу XXI века наша Церковь пришла в состоянии хронического многовекового испуга – как бы чего не вышло!.. Именно этим объясняется стойкое нежелание большинства церковного народа не то что перемен или коррекций, но даже содержательного разговора по самым актуальным, насущнейшим темам церковной жизни. Стоит открыть рот, и тебя тотчас одарят с братской любовью ярлыками «либерала», «обновленца», «кочетковца», «западника», а то и вообще поставят под сомнение твоё право священнического служения. И не потому, что ты такой плохой на самом деле, а только за дерзость покуситься на неприкосновенность «традиции» – на том бо и стоим! И если посметь убрать ектенью об оглашенных, добавив в сугубую ектенью десяток молитвенных прошений, связанных с нуждами конкретных прихожан – не сомневаюсь, архиерею быстро расскажут о том, как на приходе службу безбожно сокращают...

Разве не здесь, в боязни повернуть богослужение лицом к жизненным, а не музейным реалиям, и скрывается тот самый нерв, о котором пишет Андрей Зайцев? Едва ли будет прихожанин скучать на службе, когда увидит, услышит, всем нутром прочувствует: сейчас вся церковь и каждый, кто в ней стоит, – о нём молится, о нём «мили ся деет», и не «вообще», а очень даже «конкретно» и «предметно».

И дело здесь вовсе не в том, что нашему современнику катастрофически не хватает в храме Божием «интерактива», «включённости» в «богослужебный процесс»: беда в том, что он не воспринимает само богослужение как его, прихожанина, дело. Какими-то чудными судьбами литургия из «общего дела» превратилась в частную «работу духовенства» – которому и предписано «обеспечивать» богослужение всем необходимым для оного. Одним словом, «духовный бизнес», то есть «дело». Богослужение стало чужим, профессиональным «процессом», и место прихожанина в этом «процессе» – материальное обеспечение через внесённую копеечку в церковную кружку. И только. Приходит верующий в храм, свечку поставил, копеечку положил, помолился, сколько сил хватило – ну, а дальше «отбывает» молитвенное послушание, пока там батюшки чем-то правильным и душеполезным занимаются.

Конечно, самое трудное и в то же самое время самое главное на богослужении – молиться. Не надо от этого убежать ни в «интерактив», ни в общее пение, ни в какие-то иные способы «интеграции» – любой регент вам расскажет, как трудно совмещать управление хором и настоящую молитву. Плохо, когда служба «пролетает» так, что её и незаметно: молитва была и всегда останется трудом, который «незаметным» не бывает, к которому если себя не принуждать, молитва так и останется бесплодной. Но это – область личной нравственной ответственности и духовной культуры каждого, переступающего порог храма. Однако есть нечто, что оказывает сильнейшее влияние на общее настроение, на сам дух прихода вне зависимости от личных качеств приходящих.

Автор статьи прав, что нельзя – да и не надо – «сделать всех прихожан-мужчин алтарниками, а женщин – певчими». Но всеми силами надо стремиться к тому, чтобы каждый прихожанин воспринимал храм как родной дом – и не потому, что Я туда хожу вот уже 20 лет – а потому, что здесь Богу регулярно отдаётся часть моей жизни, и не только в финансовом эквиваленте и времени, затраченном на богослужение. Ведь Церковь создаётся не белокаменными стенами и дорогами иконостасами, а единством душ тех, кто идёт ко Христу. И доколе это «частный бизнес» между человеком и Богом при посредничестве священника – это, конечно, основа религиозной жизни, но ещё совсем далеко не христианство и тем более не Церковь. Даже если этот «частный бизнес» происходит в самом что ни на есть православнейшем храме.

Насколько точно описал преподобный авва Дорофей главный критерий реального приближения к Богу: если ты не становишься ближе к окружающим тебя, ты явно двигаешься не к Богу. Пока между прихожанами не выстроились «горизонтальные» связи, пока чужая боль и радость не стали в том числе и твоими – мы в пространстве «православной религиозности», но не в Церкви Христовой. Потому что если нога гниёт, а остальное тело ничего не чувствует, значит, у тела – паралич.

Но Тело Христово по обетованию Спасителя – всегда живое, тёплое, чуткое, а не коматозное. И если для нас главная ценность в Церкви – индивидуальный VIP-коридор спасения – с нами что-то не в порядке в самой глубине.

ЖИЗНЬ ПРИХОДА

В нашем приходе впервые на Сахалине прошёл конкурс среди прихожан на знание церковнославянского языка. Мероприятие состоялось в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры и посвящено памяти святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, учителей словенских.

Инициатива о таком конкурсе принадлежала настоятелю храма, протоиерею Димитрию Юзееву.

Конкурс чтецов на церковнославянском языке

Целью конкурса была популяризация церковнославянского языка среди прихожан. Задачей – приобщение к чтению и пониманию Богослужебных текстов.

В своём приветственном слове о. Димитрий сказал, что «Это язык, на котором молились святые, прославленные Церковью. Церковнославянский язык является иконой русского языка. Эта икона намолена в течение многих веков, она освящена светом и огнем Литургии. Нельзя присутствовать на богослужении и не понимать, о чём идёт речь».

Конкурс оценивался по следующим параметрам:

- Скорость чтения,
- Чистота чтения,
- Техника чтения,
- Понимание текста.

Для чтения были предложены два текста – псалом 107 «Готово сердце моё, Боже...» и отрывок из «Апостола».

Один за другим выходили покорители церковнославянского языка. Всего в конкурсе участвовало 10 прихожан. Они показали достойные навыки прочтения молитв и богослужебных текстов. Так же многие из них справились с заданием раскрытия содержания молитвы и ее смысла. Результаты конкурса оказались следующими:

1. Елена Егорова.
2. Анна Панкратова.
3. Наталья Фаль.

Жюри конкурса состояло из трёх человек: священник Димитрий, Сергей Костенко (помощник старосты храма), Светлана Астапович (регент).

Право на жизнь:

1 июня – День защиты детей

В Аниве этот праздник отметили несколькими акциями – Дом культуры подготовил праздничную программу для малышей. Участники молодёжного движения пропагандировали здоровый образ жизни. Комиссия по делам несовершеннолетних, Отдел социальной политики, Орган опеки и попечительства, ЗАГС, Центральная районная библиотека, Православный храм г.Анивы и молодые волонтеры провели акцию в защиту нерождённых малышей, оформили стенды с плакатами, раздавали листовки о недопустимости абортов и флаеры со стихами о детях. Всего было роздано более 100 флаеров с 25 различными стихотворениями. На самых видных местах – скамейках, фонтане, досках объявлений – прикреплялись информационные плакаты со стихами и призывами задуматься о важности каждой зародившейся жизни.

Уже рождённые малыши весело гомонили, а у некоторых нерождённых появился шанс увидеть свет.

Как сказала одна анивчанка, которой подарили флаер со стихами: «Когда смотришь на плакат против аборта, то стараешься себя убедить, что это для других, а вот прочитала строчки с вашего листочка – комок к горлу подкатил».

Учредитель: Православный приход во имя прп. Серафима Саровского, 694030 г. Анива, ул. Ленина, д. 19; тел.: (42441) 5-15-77, anivaprihod@mail.ru
Главный редактор: настоятель прихода протоиерей Димитрий Юзеев
Редакция, дизайн, компьютерная вёрстка: Елизавета Костенко
Отпечатано Православным Приходом во имя прп. Серафима Саровского
Тир. 300 экз. Мы в Интернет: <http://aniva.prihod.ru> и <http://vk.com/anivahram>

Дорогие читатели! Газета содержит священные изображения и тексты. **Просим не использовать ее в хозяйственных целях.** Прочитанную газету можно подарить знакомым, а пришедшую в ветхость – сжечь. Предыдущие номера газеты можно почитать в библиотеке храма.